

СТИВЕН ДЭВИС

СПЕРОСМІКЪ

ЖИЗНЬ

на

ГРАНИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 785(73)
ББК 85.318(3)
А99

Aerosmith, Steve Davis
WALK THIS WAY: THE AUTOBIOGRAPHY OF AEROSMITH

© 1997 by Dogeared Publishing, Inc., and Stephen Davis.
Published by arrangement with Dey Street Books, an imprint of HarperCollins Publishers.

Аэросмит.

А99 Aerosmith. Жизнь на грани — самая откровенная автобиография рок-н-ролла / Аэросмит, Стивен Дэвис ; [перевод с английского С. Ткачука]. — Москва : Эксмо, 2026. — 648 с. — (Иконы мировой музыки: жизнь по ту сторону сцены).

ISBN 978-5-04-208657-1

«Жизнь на грани» — это полная и откровенная история их стремительного взлета к славе, их почти полного уничтожения из-за наркотиков и излишеств и триумфального возвращения на сцену в качестве одной из величайших рок-групп Америки. Написанное в соавторстве с уважаемым рок-журналистом Стивеном Дэвисом, автором основополагающего очерка Led Zeppelin «Молот Богов», и с новым послесловием от группы, это издание мемуаров станет идеальным подарком для всех фанатов Aerosmith и тех, кому не безразлична рок-музыка.

УДК 785(73)
ББК 85.318(3)

ISBN 978-5-04-208657-1 © Ткачук С., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается нашим фанатам,
известным многие годы как «Синяя армия».
Их поддержка никогда не ослабевала,
и без них эта история
не увидела бы свет

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	6

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1. А что я такого сделал? Невероятные приключения Стивена Талларико	26
Глава 2. Flash! или Джо Перри с Томом Хэмилтоном в «американской группе местного разлива»	75
Глава 3. The Monkees под кайфом	114
Глава 4. Полнейший отрыв в Бостоне	185
Глава 5. Синяя Армия	256

КНИГА ВТОРАЯ

Глава 6. Чудесные годы	310
Глава 7. Пролитое молоко	391
Глава 8. Эй, слышь, Тайлер! Где Джо Перри, мать твою??	441
Глава 9. Битва за Aerosmith	502
Глава 10. Секс-машина за 30 млн долларов	550
Эпилог: Кошки и кобры	630
Постскриптум	639
От автора	644

ПРОЛОГ

Слушай, приятель, хочешь знать, как я завязал после того, как употреблял 25 лет? Хочешь услышать, как моя группа и бывший менеджер поставили мне ультиматум? Реально хочешь узнать, через что мне пришлось пройти в тот день?

«Что ж, пристегивайся покрепче, мать твою, потому что веселье начинается!»

Стивен Тайлер глубоко вздохнул стройной грудью, хотя недавно лондонская газета *The Times* назвала его «гламурным палочником». Он сидит за своим трюмо за кулисами в Амфитеатре Desert Sky Blockbuster в Финиксе, штат Аризона, позади — 200 выступлений и восемнадцать месяцев мирового турне Aerosmith. Через два часа он выйдет на сцену перед публикой в 17 000 человек и отпразднует 25 лет карьеры в двухчасовом шоу, чьи песни написаны в сет-листе, приклеенном к стене: EAT, TOYS, FEVER, RAG DOLL, SEASONS, MUSIC D.T. TALKIN', CRYIN', AMAZING, MA KIN, DEUCES, LAST CHILD, JANIE, STOP MESSIN', WALK ON DOWN, ELEVATOR, DUDE, SWEET E. Жирной черной полосой от сет-листа отделены три песни «на бис»: DREAM ON, EDGE, WALK THIS WAY.

Стивен осматривает лицо, глядя в идеально освещенное зеркало. Его неприлично часто сравнивают с Миком Джаггером, но больше он напоминает другую икону культуры 1960-х,

танцора Рудольфа Нуреева¹, с которым Стивен делит русскую кровь и татарские скулы. Стив сидит перед аккуратно приготовленным перечнем личных тотемов, которые возит на каждое шоу: говорящий череп; жуткая дьявольская маска; семь бутылочек с ароматерапевтическими запахами на семь дней и семь концертов; китайский силуэт Будды; две свежих упаковки мятной жвачки; 22-сантиметровый складной нож с рукояткой из кости, на котором написано «Мангуст»; обвязанный шарфами алтарь для свеч, ладан, пробирные лакмусовые бумажки, острые стрелы, алмазы, куски гагата и острый, как лезвие, сирюкэн; три черные кожаные розы; электрическая бритва; два Смурфика; бутылочка «Таленола» и аспирина «Байер»; и CD плеер, на котором по очереди меняются диски «Кричащего Волка»², Снуп Догга и профессиональных музыкантов Jaïouka.

«Ладно, — говорит Стивен, обреченно вздыхая. — Терапия? Перерождение моей старой души? Этого ты хочешь? Потому что еще никто никогда не говорил об этом правду...»

Стивен Тайлер: Дело было так. Пять утра, на дворе 1986 год. Валяюсь в постели с Терезой, своей девушкой, на Уичестер-роуд в Бруклине, штат Массачусетс. Звонит будильник, и я вскакиваю с кровати. Поверь, должна быть веская причина, чтобы вскочить с кровати в 5 утра, когда все еще торчишь, что продолжалось почти всю мою жизнь.

Накидываю на себя одежду, ничего не ем, бегу вниз по ступенькам и запрыгиваю в трамвай, идущий по Бикон-стрит. Да,

¹ Рудольф Хамэтович Нуреев (1938–1993) — советский, британский и французский артист балета и балетмейстер, солист Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. В 1961 году после окончания гастролей труппы в Париже попросил политического убежища, став одним из самых известных «невозвращенцев» в СССР.

² Howlin' Wolf (1910–1976) — американский блюзмен, гитарист, харпер, автор песен. Наряду с Мадди Уотерсом считается одним из основоположников чикагской школы блюза.

даже в такую рань нашлось несколько охотников за автографами, но у меня было секретное задание, которое я хотел выполнить прежде, чем начать день.

Поэтому я продолжал скрывать лицо, было видно только полоску глаз, и я увлекся книгой «Молот богов»³, пока не приехал на площадь Кенмор-сквер, где располагалась наркологическая клиника. Пару месяцев назад мы легли туда с Терезой, но не для того, чтобы пройти программу лечения или что-то в этом роде, а чтобы самостоятельно избавиться от зависимости. Спустя два месяца я шел на улучшение. Сам пытаюсь завязать.

Но я знал, что у меня неприятности.

А тем временем мой менеджер каждый день препятствовал моему выздоровлению, лишь бы я не покупал у барыг на улицах, а еще у меня был врач, который выписывал таблетки. Параллельно с этим я все еще продолжал курить, потому что, когда ты наркоман, ты не играешь со своими детишками и не занимаешься искусством; ты идешь и куришь, а все остальное уже на втором месте. Твои друзья тоже зависимы. И все ваши разговоры только об этом. Звонишь кому-нибудь по телефону и спрашиваешь: «Где бы нам достать?» Мчишься как угорелый, прибегаешь домой, закуриваешь, снова звонишь друзьям. Вот и все. Моя жизнь напоминала один большой притон.

Тим Коллинз, наш менеджер последние три года на тот момент, позвонил за день до этого, когда я вернулся домой после очередной беготни, сказать мне, что в 6 утра у него в офисе состоится важное собрание группы. Вот почему я приехал на Кенмор-сквер и барабаню в дверь наркологической клиники, а она закрыта! И вдруг меня накрывает паранойя: кто-то прознал, что я свернул не на ту дорожку, но как? За мной наблюдали? Следили?

И вот я приезжаю в офис, чувствую себя хреново. Таблеток нет, поэтому меня ломает, немного тошнит, и любая мелочь может вывести из себя. Все уже на месте. Aerosmith — вся груп-

³ Автобиография Led Zeppelin, написанная автором данной книги.

па — выглядят реально мрачными, Тим Коллинз, наш гастрольный менеджер и еще какой-то парень, которого я впервые вижу, представляется Доктором Лу Коксом⁴.

И до меня сразу же дошло, что происходит. Ребята репетировали песни для нашего следующего альбома, который реально был судьбоносным: пан или пропал. Но я был совсем не в лучшем состоянии, сидел за пианино, и парни за меня переживали. Но ведь все они употребляли, Тим обкурился, а теперь они меня решили отчитать.

Перед каждым из них лежал желтый листок, вырванный из блокнота, и они принялись на меня гнать: «Когда ты поступил так-то, мне было так-то».

И я думаю: «Что происходит? Что здесь происходит? Что? Чего?» Но врач просит меня не говорить, а просто выслушать всех своих друзей — с которыми я нюхал буквально вчера! — и они говорят мне, какой же я идиот и в какого долбоеба превратился! Одно дело, если тебя выворачивает наизнанку, когда поймали за зависимость. И совсем другое — слышать, как твои же друзья обвиняют тебя, пытаюсь донести свою мысль. Но этот парень Лу Кокс сказал: «Стивен, пожалуйста, помолчи и послушай. Твои друзья излили свои чувства на бумаге, потому что любят тебя».

Вопреки всему мне до сих пор обидно.

И я начал выходить из себя, реально с катушек слетать. «ДА ПОШЛИ ВЫ НА ХЕР! Я ВАМ ЕБАЛЬНИКИ РАС...» Я посмотрел на сидящего Джо Перри и заорал во всю глотку: «А КАК ЖЕ ТЫ?!!»

Не успел Джо открыть рот, как Лу Кокс вмешался, пытаюсь взять ситуацию под контроль:

— Извини, Стивен, но сейчас мы не хотим, чтобы ты говорил. Просто послушай.

⁴ Это просто фамилия. Прости за каламбур, дорогой читатель! — Прим. пер.

— КАКОГО ХРЕНА ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?? — завопил я.
Я просто *выл*.

А Джо спокойно произнес: «Ты сам все знаешь».

Он был прав.

Я знал.

Тим Коллинз: К 1986 году я уже почти как три года был менеджером Aerosmith. Я прошел через музыкальную сцену Бостона и был таким же торчком, как и любой, связанный с индустрией, но в один прекрасный день я проснулся в люксовом гостиничном номере во Флориде с какой-то незнакомкой, и кровь текла из носа так, что я чуть лапы не склеил. Этого было достаточно. Эта гадость мне и так был поперек горла, и нужно было завязывать и сосредоточиться на работе с Aerosmith, а именно: я каким-то образом должен был помочь им вернуться в чемпионат рок-н-ролла. Это была моя миссия. Поэтому я завязал. Сказал ли я ребятам? Они бы сочли это предательством.

Тот год — 1986-й — стал поворотным для Aerosmith. Они записали первый альбом на лейбле Geffen Records, компании, которая пошла на риск, поверив в то, что Aerosmith смогут вернуться и вновь заявить о себе, если предоставить им шанс. Но пластинка обернулась коммерческим провалом — было продано катастрофически мало копий, всего 300 000. Даже сам Дэвид Геффен (владелец лейбла) разочаровался в группе, чего я бы никому не пожелал.

И тем летом ребята проехали с небольшим туром, коротким, но прибыльным, потому что в тот год мало кто из именитых коллективов гастролировал. По всей Америке промоутеры хотели от Aerosmith концертов, и только я один принес им миллион долларов. Когда группа стала подумывать о работе над следующим альбомом, ситуацию еще можно было спасти.

Но только не Стивена Тайлера.

Как-то вечером мне в отель в Чикаго позвонил наш гастрольный менеджер и сказал, что группа находится в раздразе и ребята выясняют отношения. Парнем он был суровым, но в его голосе чувствовался страх. Он думал, что, вероятно, снова увидит, как Aerosmith развалятся, только на этот раз навсегда. В общем, я полетел к ним на концерт и застал Стивена в невменяемом состоянии. По всей гримерной валялись шприцы с иглой. Я пошел в зал и ждал выхода группы на сцену. И когда я увидел, как Стивен еле шатается по сцене, забывая слова и браня остальных музыкантов, фактически испортив выступление, мой внутренний голос сказал мне: «Сделай что-нибудь, иначе этот парень подойдет».

Несколько дней спустя, находясь в Нью-Йорке, я позвонил своему другу Стиву Мазарски, который когда-то был менеджером The Allman Brothers Band⁵. Я рассказал ему о своей проблеме, и он ответил:

— Тебе просто нужно сделать то, на что у меня в свое время не хватило смелости, работая с братьями Олмэнами. Нужно противостоять группе и поставить на кон свою работу и дружбу с ними. А чего тебе терять? Если ты этого не сделаешь, они все равно загнутся, поэтому не еби мозги.

— Ладно, а как мне это сделать?

— Пригласи на ужин Джонни Поделла. Знаешь такого?

Конечно, я его знал. Раньше Джонни был крутым нью-йоркским агентом, который стал наркоманом и оказался на улице. Но парень проявил силу духа и завязал, став для многих примером для вдохновения, а теперь работал в клубе Анонимных Алкоголиков и консультировал представителей музыкальной индустрии вроде нас, отчаянно нуждавшихся в помощи. В общем, я позвонил Джонни, и мы поужинали в ресторане «Нирвана». Я ковырял свою курицу карри и слушал его душераздирающую историю.

⁴ The Allman Brothers Band — американская рок-группа, образованная в 1969 году в Джексонвилле, Флорида, гитаристом Дуэйном Оллмэном и его братом, клавишником и вокалистом Греггом.

Джонни Поделл: Я работал агентом в Нью-Йорке, устраивал группам концерты, настолько успешно, что у меня было всего четыре клиента: Джордж Харрисон, братья Олмэны, Элис Купер и Лу Рид. Сам я постоянно употреблял и гораздо жестче, чем мои клиенты. Затем я работал менеджером у Лу (Рида), потом открыл миру Blondie⁶, и в 25 лет стал сказочно богатым, женился на красивой женщине, она родила мне замечательных детишек — все, о чем можно только мечтать. А в 35 я оказался на скамейке на проезжей части дороги, прямо посередине Бродвея без денег, жены, жилья, и меня тревожило только то, что я хотел курить. Затем мой друг-наркоман попросил сходить с ним на встречу Анонимных Алкоголиков, и тот случай все изменил. Я пошел, потому что боялся в скором времени подохнуть. На первой же встрече мне пришлось стащить из корзины, которую все передавали по кругу, доллар, чтобы было, на что уехать домой. Но вскоре моя пустая жизнь наполнилась встречами и развлечениями. Вдруг оказалось, что многие завязавшие слышали про меня и, похоже, были рады видеть.

Клуб AA помог мне завязать и вернуться в музыкальный бизнес. Через пару лет мы подписали контракты с группами The Beastie Boys и Red Hot Chili Peppers, и дела пошли в гору. Как-то вечером я пошел в клуб, чтобы провести концерт одной из наших новых молодых групп, и ко мне подошел какой-то парень и сказал: «Ты жив! Поверить не могу!» Это был Тим Коллинз, который раньше приходил ко мне в офис и как-то раз обнаружил меня в отключке — я разговаривал по телефону с [легендарным промоутером] Биллом Грэмом, который орал в трубку на другом конце провода.

⁶ Blondie — американская рок-группа, пионеры новой волны и панк-рока. Группа стала известна после своего альбома «Parallel Lines», который вышел в 1978 году. Песни из этого альбома стали международными хитами. В 1982 году Blondie распались, Дебби Харри, вокалистка, начала сольную карьеру.

Чуть позже мне позвонил Тим и попросил помочь с Aerosmith. «Парни в полной заднице, — сказал он. — Они должны перестать употреблять. Можешь помочь?»

Я сказал, что с Тайлером будет сложнее всего, потому что он слишком многогранный: мужчина, женщина, поэт, рок-звезда, милый парень, рок-н-рольный зверь, наркоман и, наконец, человек. Я знал, что работать с этим парнем будет все равно что собирать разлитую ртуть, но ребятам ничего не оставалось, кроме как помочь Стиву завязать навсегда.

Тим Коллинз: После ужина мы прогулялись в парке. Над нами висело вечернее звездное небо, и возле зоопарка Джонни остановил меня и сказал: «Послушай, я знаю, против чего ты борешься. Таких ребят называют “Токсичными близнецами”, верно? Но, пытаясь найти более легкий способ решения этой проблемы, ты потратишь кучу драгоценного времени. Хочешь найти более мягкий и безболезненный способ? Его не существует. Либо берись за них сейчас же, либо можешь с ними попрощаться, потому что они подохнут».

Еще Джонни дал мне номер психотерапевта в Нью-Йорке, Лу Кокса, и я поехал к нему. Рассказал, что мне нужна помощь, чтобы инсценировать интервенцию⁷ для Стивена Тайлера. По своей неопытности и глупости, я сказал Коксу, если мы сможем инсценировать интервенцию и заставить Стивена пройти серьезную программу реабилитации, то решим все наши проблемы.

Лу объяснил, что это вообще-то так не работает. «Встать на трезвый путь — это долгий и мучительный, сложный процесс, а не событие. Ты уверен, что готов дойти до конца? Потому что

⁷ Интервенция (от латинского *intervention*) — вмешательство. Это профессиональная помощь психологов по формированию мотивации к лечению. Очень часто убедить зависимого в том, что необходимо лечение, не так просто. Иногда, самостоятельные попытки такого убеждения бывают неэффективными, подавляющими и даже опасными.

именно об этом мы сейчас и говорим — это продолжительный процесс, который, по сути, никогда не заканчивается».

Но я был настроен решительно и договорился, что на следующей неделе Доктор Кокс прилетит в Бостон и поможет повлиять на Стивена. Затем мне нужно было рассказать об этой идее остальным ребятам из Aerosmith.

Я приехал на репетицию в складское помещение в город Уотертаун, штат Массачусетс. Там была одна длинная стена, которая называлась «Стена позора», потому что на ней висело сексуальное женское нижнее белье: бюстгалтеры, трусики, пояса для чулок, negligee, которые фанатки бросали на сцену во время летнего тура. Вся группа была на месте, кроме Стивена, который где-то ошивался, как всегда под кайфом, а Джо Перри, Брэд Уитфорд, Джоуи Крамер и Том Хэмилтон были расстроены и как обычно недовольны Стивеном. Я сделал глубокий вдох и начал озвучивать план всей моей жизни.

«Ребята, должен вам сказать, что Стивен — не проблема. Стивен болен. Он алкоголик и наркоман. Проблема в его болезни. Мы с вами зациклились на Стивене, но на самом деле говорить надо о его болезни. И дело не только в Стивене. Все нуждаются в помощи. Каждый из вас. Дальше так продолжаться не может, потому что у нас больше ничего не выйдет. Вам, парни, надо изменить образ жизни и завязать, и вот что я вам обещаю: мы поднимем Aerosmith с колен и к 1990 году превратим вас в величайшую группу мира».

Я им много чего еще сказал. Это была 30-минутная речь, и я говорил от чистого сердца. Я закончил, и в комнате воцарилась гробовая тишина. Они тревожно переглянулись. Джоуи Крамер посмотрел на меня, будто я рехнулся, и спросил: «Слушай, чувак, ты че за хрень принимаешь? Какой-то новый наркотик?»

Я ему ответил: «Ну да, вроде того. Называй это новым наркотиком». Но я продолжил говорить, а они молча слушали и смотрели на меня. Когда я закончил, повисла долгая-долгая пауза.

И наконец Джо Перри очень спокойно сказал: «А чего нам терять? Стивен просто сломлен, ребята. Давайте сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь этому парню. Я полностью согласен с Тимом. Если не сделать этого сейчас, мы окажемся в полной жопе. Это я вам, блядь, совершенно точно говорю!»

«Дай, бог, ему здоровья», — подумал я про себя. Том, Брэд и Джоуи согласились, и вдруг, впервые за многие месяцы, у нас появилась надежда.

Сначала мы всех собрали перед интервенцией в отеле Sonesta, рядом с моим офисом в Кембридже. Группа, их жены, еще несколько человек и Лу Кокс, который сказал, что будет непросто, потому что остальные ребята тоже принимают наркотики. Правда, после того как у Джо Перри родила жена, он согласился лечь в клинику. Все друг от друга находились в полной зависимости, что совершенно не соответствовало традиционным двенадцати шагам АА, но я объяснил, что жизнь Стивена, как нам кажется, буквально на волоске, и нужно действовать.

— Да, ты прав, — сказал я Доктору Коксу. — И в конечном счете мы вылечим их всех. Пожалуйста, для начала помоги нам преодолеть этот кризис.

— Ну, если все получится, то Стив нам нужен во вменяемом состоянии. — ответил Лу. Все улыбнулись.

— А такое бывает? — спросил Джо Перри.

— А что если рано утром? Ни свет ни заря? Когда он только просыпается? — спросил доктор.

Все засмеялись. Я объяснил, что рано утром Стивен еще дрыхнет и приходит в себя только после обеда. Но я также пообещал, что завтра же заставлю его приехать ко мне в офис в шесть утра и всем нужно быть в это время на месте. Доктор Кокс всем нам дал блокнот с желтой бумагой и попросил написать, чем каждый недоволен в поведении Стивена.

Затем я взял телефон и набрал номер Стивена. В то время рэп-версия песни «Walk This Way» стала настоящим хитом для